

УДК 028:316.7
ББК 60.562.1

ЧТЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ОБЫДЕННОЕ ЧТЕНИЕ КАК РАСПРОСТРАНЕННАЯ СОВРЕМЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ ЧТЕНИЯ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹

© Ю. П. Мелентьева, 2014

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 90*

Рассматривается место феномена чтения в культуре повседневности. Формулируется представление об «обыденном чтении» как о новой, возникающей в настоящее время модификации, ее особенностях и опасности распространения в качестве основной.

Ключевые слова: чтение, модификации чтения, обыденное чтение, культура повседневности.

The place of reading phenomenon in the everyday culture is discussed. The idea of an «ordinary reading» as a new emerging modification, its features and the danger of its spreading as the main one are formulated.

Key words: reading, reading modification, ordinary reading, everyday culture.

За пять тысяч лет своего существования чтение как социокультурное явление прошло сложную эволюцию. Возникнув как «оборотная сторона» письменности, способ ее распознавания, без которого любой текст – просто орнамент, чтение первоначально было доступно лишь избранным, допущенным к тайнам знания. Постепенно круг посвященных расширялся, но процесс этот шел не быстро.

В каждодневную, обыденную жизнь европейского человека чтение стало входить в эпоху позднего Средневековья. Именно тогда, преодолевая свою сакральность, чтение покинуло стены храма, монастыря, мечети, синагоги. Этому способствовало формирование новых модификаций чтения, прежде всего – учебного, востребованного в школах и в открывающихся университетах Европы, а также развитие книгопечатания, которое делало книгу и чтение доступными все большему количеству людей из разных сословий.

В течение следующих эпох – Возрождения, Просвещения и, особенно, Нового времени, когда началось массовое обучение грамоте – сложились такие понятия, как «народная книга», «народное чтение», «массовый читатель», «массовое чтение». Постепенно чтение в той или иной его модификации [5] стало для определенной части населения европейских стран повседневным занятием.

В России общее направление эволюции чтения как социального явления было таким же, однако с некоторым временным лагом. Как известно, появление чтения на Руси связано с принятием христианства и относится к концу IX – началу X в.

Умение читать изначально ценилось на Руси очень высоко. Об этом говорит само созвучие слов «читать» и «почитать», «чтить» (синоним «уважать»). Уже в XI в. в Киевской Руси сформировалось понятие «книжник» – любитель чтения, книги; «чтец», «чтица» (церковный служака). Однако понятие «читатель» в современном смысле возникает лишь в XVIII в. [4]. Стоит отметить, что на протяжении семи веков, с X до XVII, когда Петром Первым был введен гражданский шрифт, в чтении русских людей преобладала церковная, связанная с богослужебными потребностями литература и сакральная модификация чтения. Большинство исследователей считают, что возникновению русского читателя как социально-культурного явления, становление которого приходится на середину XVIII в., способствовали именно Петровские реформы [6]. Тогда получили развитие такие модификации чтения, как ученое, учебное, развлекательное, семейное.

Российской особенностью является и то, что повышение читательской активности, расширение читательской аудитории, т. е. формирование массового

¹ Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 12-06-00000.

чтения, часто совпадало с кризисными, особенно имеющими морально-нравственную основу, периодами развития страны. Можно назвать несколько пиков в эволюции массового чтения и читательской активности в России, связанных с важнейшими событиями в развитии России:

- **середина XIX в.** – отмена крепостного права, время резкого усиления внимания к чтению простого народа, появление «народного читателя» и «читающей публики» (Н. А. Рубакин);

- **начало XX в.** – строительство советского государства, формирование массового «советского читателя»;

- **1960-е гг. (разгар т. н. оттепели)** – читательский «бум», который был не только результатом, но и причиной общественной, социальной активности, формирование «свободного читателя»;

- **80–90-е гг. XX в. («перестройка»)** – интенсификация чтения, которой способствовали гласность, отмена цензуры, раскрытие архивов, возвращение имен, поток изданий ранее запрещенных произведений. В этот период впервые возникла проблема соперничества бумажной и электронной книги, появился «новый читатель».

Таким образом, в течение долгого времени в России, которую справедливо принято считать литературоцентричной страной, чтение играло чрезвычайно значимую роль, как для общества в целом, так и для развития каждой личности. Чтение было частью каждодневной жизни многих людей различных социальных групп. Содержательно развивались следующие модификации чтения: профессиональное, ученое, учебное.

В специальной литературе отражено большое внимание исследователей этого времени к феномену чтения, культуры чтения, а позже – к информационной культуре.

В 2000-е – 2010-е гг. в России и в мире в целом возникло ощущение кризиса чтения, снижение его качества и т. д. В этот период, вслед за другими странами Европы и Америки, Россия включилась в поддержку чтения. Прежде всего, была разработана Национальная Программа поддержки и развития чтения, а также предприняты другие меры повышения массовости чтения и т. п.

В основе всех предлагаемых мероприятий лежало представление о том, что сфера чтения сужается, снижается интерес к чтению, оно перестает быть массовым явлением. Все эти негативные изменения фиксировали многочисленные исследования, проводившиеся во многих странах мира, и в России в том числе. Однако основное внимание исследователи уделяли лишь нескольким социально-демографическим группам – детям, учащимся, подросткам, студентам, ситуация с чтением других категорий населения, например, специалистов, пожилых людей, мужчин, женщин и т. п.,

оставалась вне поля их зрения. Обращает на себя внимание и то, что при изучении ситуации с чтением само чтение почти никогда не дифференцировалось, модификации чтения практически не рассматривались. Поэтому не всегда было ясно, о каком (учебном, ученом, профессиональном, деловом, развлекательном, экзистенциальном) чтении идет речь. Кроме того, имеющиеся исследования, как правило, были локальны и мало сопоставимы друг с другом.

Сегодня читают мало – это факт. Однако любому непредвзятому наблюдателю, даже не исследователю, очевидно, что современный человек (россиянин или европеец) читает, (т. е. распознает печатный текст) гораздо больше, чем представитель других эпох – Средневековья, Возрождения, даже Просвещения и др.

Очевидно также, что само представление о чтении сегодня меняется. Возникает новый, «композитный» читатель, активно использующий гаджеты, предназначенные для чтения с экрана, аудиокниги и тому подобные приспособления, которые во многом меняют его повседневную жизнь.

Говоря о современном чтении как об элементе культуры повседневности, можно выделить **сферы повседневности и обыденные действия**, где чтение находит свое место.

К сферам повседневности относят: учебу, труд, досуг, общение и т. п. Анализ показывает, что место чтения в этих сферах изменялось в зависимости от эпохи. Постепенно сформировались модификации чтения, соответствующие данным сферам: учебное, деловое, семейное, досуговое и т. д. Осознанию специфики чтения в повседневных сферах жизни уделили внимание многие исследователи.

Место чтения в рамках обыденных **действий** осмыслено в меньшей степени.

Основными обыденными действиями, т. е. совершаемыми регулярно, практически ежедневно, можно считать: сон; приготовление пищи и еду; покупку одежды и следование моде; пребывание в дороге и путешествия; заботу о здоровье и лечение; религиозные обряды; воспитание детей; увлечения (охота и рыболовство, садоводство, кулинария и др.); спорт; любовь и секс и т. п.

Анализ показывает, что сегодня вся жизнь человека по сути пронизана, окружена, пропитана чтением, поддерживается им и опирается на него.

Очевидно, что прямо сейчас формируется новая модификация чтения, которую можно назвать обыденным чтением. Обыденное чтение тесно связано с повседневными заботами, с каждодневными бытовыми действиями:

- сон – чтение перед сном, в том числе детям; можно говорить о чтении в период бессонницы и о чтении так называемых сонников (гадательных книг);

- приготовление пищи и сама еда – чтение кулинарных рецептов и поваренных книг; меню, рекламы продуктов; инструкций к кухонным аппаратам и «гаджетам», а также чтение за едой (привычка, которая многим знакома);

- покупка одежды и следование моде – чтение каталогов, модных, так называемых глянцевого журналов, а также серьезных статей и книг по теме (например, по истории моды), пособий по самостоятельному изготовлению (пошиву, вязанию, вышиванию и т. п.) одежды;

- дорога и путешествия – чтение в транспорте газет, журналов, художественной литературы (все это как в бумажной, так и в электронной форме); чтение путеводителей по городам и странам, чтения на пляже и т. п.;

- забота о здоровье и лечение – чтение медицинской, парамедицинской и фармакологической литературы, инструкций к лекарствам и медицинским приборам, профильных периодических изданий, статей и т. д. Читают также во время болезни, и не только болея дома – возникла даже услуга по заказу книг (художественных, учебных) в больницу из ближайшей библиотеки;

- религиозные обряды и вера – чтение широкого спектра религиозной литературы (от «Библии», которая в отличие от прежних времен стала всем доступна, до сборников молитв, мистической литературы и т. п.);

- воспитание детей – чтение широкого круга литературы, посвященной воспитанию младенцев (не только с первых дней жизни, но с момента зачатия) и подростков. Сегодня ответственные родители, прежде чем родить ребенка, читают все, что могут найти по вопросу воспитания. Особое внимание уделяется литературе по проблемам обучения чтению детей, испытывающих трудности (прежде всего – психологические);

- увлечения (охота, рыболовство, садоводство, кулинария и др.) – чтение тематических серий книг, журналов, разделов в периодических изданиях и т. д.;

- спорт – чтение специальной прессы, книг, аналитических обзоров, биографий спортивных персон и т. п.;

- любовь и секс – чтение не только любовных романов, стихов, но и различного рода руководств, пособий и т. п.

Всякая модификация чтения имеет свои особенности. Для обыденного чтения характерны:

- чрезвычайная пестрота тем и направлений чтения;

- весьма поверхностное чтение текста, который в свою очередь, как правило, весьма поверхностно трактует проблему;

- высокая степень ситуативности, бессознательности, даже рефлекторности – как если бы человек

воспринимал запахи, потому что у него есть обоняние. Большое место в обыденном чтении занимает реклама (печатная, внутренняя, наружная) [9];

- нелинейность чтения, т. е. «промежуточное состояние между “читал” и “не читал”» [1];

- отсутствие потребности в читателе с высоким уровнем культуры чтения, высокой степенью общей образованности (обыденное чтение не влияет на формирование этих качеств).

Таким образом, обыденное чтение – это чтение некультурное, в том смысле, как бывают некультурные растения – сорняки². Такая ситуация характерна для всей современной культуры: если не прикладывать усилий по ее сохранению, высокая культура (музыка, театр, литература и др.) зачахнет, а так называемая попка начнет «разрастаться» и заполонит собой все.

К сожалению, зачастую разница между обыденным и качественным чтением не осознается даже специалистами, а их усилия оказываются направлены на поддержку именно обыденного чтения, ибо сделать это легче. Центры чтения часто проводят в сущности безадресные акции, например: «Книжная бессонница», «Чтение под одеялом», «Читающее метро», «Читать не вредно; вредно не читать!» и т. п. Основная задача таких мероприятий – количественное увеличение обращений к чтению.

Между тем необходимо формировать потребность в *качественном чтении*, созидающем ум, душу, личность; осознать, что чтение – это труд и творчество. Место такого чтения определяют не пропагандистские акции и массовые заклинания, а *реальная потребность* в нем: *чтение должно быть необходимым человеку для решения жизненных задач*.

Следует принимать во внимание, что:

- учебное чтение неудержимо сокращается, когда из школьной программы изымаются часы на изучение литературы, а сдача ЕГЭ не требует прочтения текста произведения и т. п.;

- профессиональное чтение становится невоспребованным, если снижаются требования к профессионалам (даже, как стало известно, к летчикам);

- модификация экзистенциального чтения отмирает в обществе, где ценность личности определяется не ее моральными, интеллектуальными, нравственными, душевными качествами, а лишь деньгами и «экстерьером»;

- ученое чтение стремительно сокращается, если становится меньше научных школ и направлений³;

² Конечно, и сорняк имеет свое место в Природе, но нельзя допускать, чтобы он заполнил все поле.

³ По сообщению директора Библиотеки естественных наук Российской академии наук (БЕН РАН) с начала реорганизации РАН запрос на научную литературу в этой библиотеке существенно сократился.

• не приходится ждать роста модификации семейного чтения, поскольку по статистике каждая четвертая семья в стране испытывает материальные трудности.

Таким образом, нужно сделать чрезвычайно важный вывод: чтение зависит от внешних обстоятельств.

Не количественные показатели, а качество чтения должно стать заботой государства и заинтересованных специалистов (учителей, библиотекарей, писателей, издателей и т. д.). Однако, как уже было сказано, чтение станет качественным только тогда, когда оно будет реально востребовано жизнью, производством, наукой, образованием и т. п. Следовательно, говоря о повышении качества чтения, развития его содержательных модификаций, необходимо способствовать интеллектуализации сфер жизни, росту их интеллектуальной емкости и, следовательно, увеличению потребности в чтении основных сфер жизни. Это задача государства и общества.

Важнейшей задачей специалистов в области продвижения чтения должна стать не его безадресная пропаганда, не только массовая агитация (как правило, весьма дорогостоящая), а воспитание таких качеств личности, как **привычка к чтению** (через, прежде всего, чтение вслух и семейное чтение), **литературный вкус, понимание текста, культуры чтения, информационной культуры**. Кроме того, профессионалам следует проводить анализ этой деятельности, разрабатывать ее стратегию, методику

и практику. Надо отметить, что серьезная работа в этом направлении уже ведется [2, 3, 7, 8].

Необходимо осознать, что как плохая пища наносит вред здоровью, так и дурное чтение губит личность. Иначе основной модификацией в нашей стране может стать обыденное чтение.

Литература

1. *Баярд П.* Искусство рассуждать о книгах, которые вы не читали. – М. : Текст, 2013. – 189 с.
2. *Бородина В. А.* Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. – М., 2006. – 336 с.
3. *Граник Г. Г., Бондаренко С. М., Концевая Л. А.* Как учить работать с книгой. – М., 1995. – 267 с.
4. *Кондакова Т. И.* О наименовании понятия «читатель» в русском литературном языке XVIII века // Федоровские чтения, 1976. Читатель и книга. – М., 1978. – С. 109–115.
5. *Мелентьева Ю. П.* Основные модификации чтения: особенности формирования и бытования // Библиотековедение. – 2013. – № 5. – С. 54–64.
6. *Самарин А. Ю.* Читатель в России во второй половине XVIII века (по спискам подписчиков) – М., 2000. – 288 с.
7. *Сметанникова Н. Н.* Стратегический подход к обучению чтению. – М., 2005. – 510 с.
8. *Соболева О. В.* «Человек понимающий»: формирование начинающего читателя. – Курск, 2009. – 269 с.
9. *Стельмах В. Д.* Литературные символы в визуальном коммуникативном пространстве // Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик. – СПб., 2013. – С. 46–57.

Материал поступил в редакцию 16.04.2014 г.

Сведения об авторе: *Мелентьева Юлия Петровна* – доктор педагогических наук, профессор, заведующий отделом проблем чтения ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН; заместитель председателя Научного совета по проблемам чтения РАО, член Постоянного комитета Секции «Literacy and Reading» IFLA, e-mail: melentievau@mail.ru